

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.41-49

Исследование процесса применения специальных знаний в преступной деятельности как условие объективности познания и квалификации проявлений криминальной реальности

С.Ю. Журавлев

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
monah07@yandex.ru

Аннотация. С учетом понимания содержания объекта криминалистики, сущности криминалистической культуры правоприменения исследуется процесс применения специальных знаний в преступной деятельности. На конкретных примерах показываются особенности реализации специальных знаний в криминальной сфере. Анализируются условия определения роли конкретного субъекта в подготовке и совершении преступления как специалиста. Выделяются особенности теоретической платформы уголовно-правовых наук. Расставляются приоритеты классификационной и квалификационной направленности уголовно-правового знания. Обращается внимание на идентификационную, прогностическую и диагностическую сущность криминалистического знания. Формулируется связь сущностной стороны познавательной деятельности юриста с классификационными и квалификационными рамками уголовно-правовых деяний. Отмечается диалектичность процесса познания криминальной реальности. Выделяется первичность сущностного понимания события преступления с учетом уголовно-правовых и процессуальных ориентиров формирования методических и тактических решений в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика и уголовно-правовые науки, криминалистическая культура правоприменения, специалисты криминальной сферы, квалификационные и процессуальные ориентиры, методические и тактические решения.

Для цитирования: Журавлев С.Ю. Исследование процесса применения специальных знаний в преступной деятельности как условие объективности познания и квалификации проявлений криминальной реальности / С.Ю. Журавлев. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.41-49 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 41–49.

Original article

Researching the Process of Using Special Knowledge in Criminal Activities as a Condition for the Objectivity of the Cognition and Qualification of Criminal Reality's Manifestations

S.Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, the Russian Federation, monah07@yandex.ru

Abstract. The author researches the process of using special knowledge in criminal activities while taking into account the contents of the object of criminalistics, and the essence of the criminalistic culture of law enforcement. Examples are presented to illustrate the features of using specialized knowledge in the criminal sphere. The author analyzes the conditions for defining the role of a concrete person, acting as a specialist, in preparing and committing a crime. The specific features of the theoretical platform of criminal law sciences are singled out. Priorities in the classification and qualification spheres of criminal law knowledge are established. The author draws attention to the identification, prediction and diagnostic essence of criminal knowledge and describes the connection between the nature of a lawyer's cognitive activities and the qualification boundaries of criminal law actions. It is noted that the process of cognizing the criminal reality is dialectic. The author shows the primacy of the substantive understanding of the act of crime while taking into account the criminal law and procedure benchmarks for working out methodological and tactical decisions in the process of crime investigation.

Keywords: criminalistics and criminal law sciences, criminalistic culture of law enforcement, specialists in the criminal sphere, qualification and procedural guidelines, methodological and tactical decisions.

For citation: Zhuravlev S.Yu. Researching the Process of Using Special Knowledge in Criminal Activities as a Condition for the Objectivity of the Cognition and Qualification of Criminal Reality's Manifestations. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 41–49. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.41-49.

Понимание объекта криминалистики как взаимообусловленных закономерностей развития криминальной реальности и функционирования деятельности по расследованию ее проявлений [1, с. 162–174], расширяет горизонты криминалистики, создает предпосылки для новых направлений научных исследований и фактически закладывает основы криминалистической культуры правоприменения [2, с. 41–46]. Указанный методологический подход к пониманию объекта науки — это реальная основа для тесного взаимодействия криминалистики с другими науками криминального цикла, которые в последнее время получили определение «уголовно-правовые науки» с учетом изменения номенклатуры научных специальностей в юридической сфере. Конечно же остаются вопросы, связанные с общностью теоретической платформы уголовно-правовых наук, их классификационной и квалификационной направленностью, идентификационной,

прогностической и диагностической сущностью. Но в целом в научной среде уже существует понимание единства правовых, организационных и познавательных (методических, тактических, технико-инструментальных) особенностей деятельности по юридическому познанию криминальной реальности.

Одним из новых направлений познания криминальной реальности является понимание специфики использования в данной сфере различных специалистов. Размышляя о субъектных, ситуационных и процедурных элементах криминалистической характеристики той или иной криминальной схемы, характеризуя фазы развития преступной деятельности целесообразно обращать внимание на изучение роли субъектов, которые своими специальными знаниями активно способствуют эффективности подготовки и реализации преступного замысла.

В этом мире кто-то всегда знает и умеет больше других. В этом смысле он

эксперт для тех, кому важно его мнение и опыт по специальным вопросам. На бытовом уровне и в сфере профессиональных взаимоотношений экспертная функция реализуется через фигуру консультанта, наставника, педагога, тренера. Специальные сферы деятельности предполагают существование специалиста в качестве инструктора или советника.

Вполне очевидно, что потребность в специальных знаниях нередко возникает и у субъектов преступной деятельности. Если это происходит, то заинтересованные лица привлекают необходимого специалиста, для которого не имеет значения общественный статус инициатора исследований или специального задания, а также правовые рамки подготовки и представления результатов своей работы.

Следует дифференцировать эту категорию субъектов на два вида. Первые — это те, кто по образу мыслей, содержанию действий и самой их жизни постоянно находится в криминальной системе взаимоотношений. Эти люди являются продуктом криминальной реальности, живут по ее правилам. Вторые — это представители государственных или негосударственных экспертных структур, представители профессионального экспертного сообщества или специалисты различных сфер общественных отношений. Они могут вовлекаться в систему обеспечения эффективности преступной деятельности, систему сокрытия преступлений ситуационно, эпизодически, например, в силу возникающих коррупционных взаимоотношений [3, с. 90–99].

Говоря о специалистах криминальной сферы, мы исходим из того, что они функционально должны обеспечить эффективность и относительную безопасность в процессе подготовки и реализации преступного замысла. Сле-

довательно, их задачей на этапе моделирования преступной деятельности и контроля ее осуществления является минимизация объективно возникающих криминальных несоответствий и специфических отображений процессов:

- несоблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- нарушения отношений собственности;
- нарушения общественного порядка и общественной безопасности;
- несоблюдения норм по охране окружающей среды;
- несоблюдения конституционного строя Российской Федерации;
- нарушения отношений по обеспечению мира и безопасности человечества.

Как видно из приведенного классификационного перечня ключевым условием организации научных исследований по данному направлению являются квалификационные ориентиры направлений преступной деятельности, закрепленные в разделах уголовного кодекса Российской Федерации

Специализация научных исследований в сфере уголовно-правовых наук предполагает не просто знание и применение норм уголовного законодательства. Требуется, а это один из постулатов криминалистической культуры правоприменения, понимание специфики той реальности, в которой проводятся научные исследования и применяются нормы уголовного и процессуального законодательства.

Например, экономико-криминальная реальность может быть определена как измененное состояние экономических процессов, информационных ресурсов, документов, материальных объектов, интеллектуальной сферы людей, как результат влияния злонамеренной человеческой воли и обусловленных ею действий направленных на получение

необоснованного дохода или удовлетворения иного личного интереса за счет нарушения отношений собственности, прав других лиц, норм по охране окружающей среды применительно к деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Особенность экономико-криминальной деятельности и обусловленных ею отображений состоит в том, что субъекты данной сферы криминальной реальности ориентированы на получение различных выгод, которые обусловлены потерями других участников экономических отношений, а также, нередко, причинением вреда окружающей среде. Значительное место в понимании существа возможного ущерба или криминального несоответствия [4, с. 209–216] занимает использование возможностей судебной экспертизы [5, с. 46–53]. Эксперт, должен критически переосмыслить криминальную реальность через призму наблюдаемой им следовой картины и сделать вывод о правильности, например, экспертного заключения о том, что «пожар в полуприцепе с медпрепаратами, упакованными в картонные ящики, мог возникнуть в результате разряда статического электричества, образовавшегося при трении этих упаковок» [6, с. 63].

Если указанный вывод является неверным, то возникают основания для проверки причины формулировки ошибочного заключения. По своему содержанию данная проверка может ограничиться выводами о некомпетентности эксперта. Но нельзя исключить и такое развитие ситуации, когда в ходе проверки будут получены сведения о коррупционном сговоре собственника груза с экспертом заключение которого позволило заинтересованным лицам получить необоснованные страховые выплаты или списать на пожар убытки,

которые фактически имеют криминальную природу.

Представляет интерес аргументация представителями экспертного сообщества необходимости процедурного взаимодействия в ситуациях недостаточной определенности в выводах эксперта. Они отмечают, что «недостаточная определенность установленных экспертом данных отнюдь не означает, что такие выводы не могут быть использованы в доказывании по уголовным делам. Они требуют от следователей лишь проведения дополнительных следственных действий и проверочных мероприятий, направленных на подтверждение либо опровержение данных, приведенных в выводах эксперта. Существенную значимость такие выводы имеют в случаях отсутствия прямых доказательств по делу, когда каждая улика, в том числе и косвенная, приобретает важное значение. Это относится и к рассматриваемым выводам эксперта, которые в иных условиях не имели бы особой ценности» [7, с. 73].

Организаторы конкретной криминальной схемы вовлекают в свою деятельность тех специалистов, которые способны разработать эффективную криминальную технологию, провести мониторинг ее реализации, в том числе с позиции ее безопасности и оптимизации последующего использования. Таким образом, взаимообусловленность закономерностей развития криминальной реальности и деятельности по расследованию ее проявлений предполагает встречное применение специальных знаний в противостоящих видах деятельности.

Одним из направлений реализации специальных знаний в криминальной практике является использование двойников. Можно выделить традиционный криминалистический аспект применения специальных знаний по данному

направлению [7, с. 76–83] и более современные тенденции применения экспертных методик.

Например, известны случаи, когда используют двойника по голосу, двойника по устной речи. Такому лицу передается мобильный телефон либо поручается в течение некоторого времени вести телефонные переговоры со стационарного телефонного аппарата имитируя голос конкретного субъекта преступной деятельности. Смысл данной уловки — дать реальному преступнику выйти из-под контроля специалистов по прослушиванию переговоров, совершить необходимые действия, встретиться с определенными людьми и скрыть это от следствия [8, с. 341].

Другим направлением использования в криминальных технологиях двойника по голосу является вовлечение доверчивых граждан в различные экономико-криминальные финансовые взаимоотношения за счет использования в рекламной компании голоса известного в данном регионе человека, актера или общественного деятеля, что позволяет злоумышленникам создать привлекательность участия большого числа лиц, например, в деятельности FOREX-дилера, который имитирует данную деятельность в процессе создания финансовой пирамиды [9].

Специалисты по изменению данных на номерных узлах транспортных средств — это достаточно традиционная фигура специалиста в криминальном мире. Выделим две особенности их функционирования, которые мы установили в процессе наших исследований. В практике последних лет в некоторых российских регионах проявились организованные группы таких специалистов, которые под заказ приезжают в определенный регион России из-за рубежа для фальсификации номеров на

партии транспортных средств, которые добыты преступным путем. Впоследствии, данные транспортные средства легализуются с использованием организационных возможностей коррумпированных сотрудников ГИБДД, реализуются на автомобильном рынке или используются в схемах мошенничества.

Другая особенность состоит в том, что криминальные группировки нередко используют таких специалистов как рабов. Например, выявленная в Приморском крае банда, занималась разбойными нападениями с целью завладения автотранспортом на трассе Партизанск — Находка. Под угрозой насилия принуждали местного жителя П. работать в мастерской, фальсифицируя индивидуальные номера похищенного автотранспорта¹.

Применительно к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, таковыми являются лица, сведущие в химических технологиях. Их разработки определяют экономическую эффективность дальнейшего распространения наркотиков, в том числе, возможности их маскировки в процессе хранения и перевозки. В качестве примера можно привести особенности совершения преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков [10]. При этом реализации специальных знаний в криминальной сфере объективно противостоит деятельность государственного эксперта, который предпринимает научно-исследовательские усилия [11, с. 115] по распознаванию места происхождения наркотиков, также изучает возможности проследить

¹ О квалификации деяний подозреваемого по материалам досудебного расследования : Постановление № 177514031003420 от 11 февр. 2021 г. // ИС «Единый реестр досудебных расследований». С. 71.

признаки связи обнаруженной партии наркотиков и конкретного дилера через понимание связей химического состава примесей к основному ингредиенту.

Высокий уровень включенности специалиста в криминальный процесс прослеживается в случаях незаконного использования товарного знака в ситуации, когда бывшие деловые партнеры правообладателя продолжают выпускать на рынок товар, который лишь по некоторым средствам индивидуализации соответствует оригиналу. При этом химический состав и потребительские свойства контрафактного товара существенно отличаются от оригинала, что предполагает необходимость использования возможностей судебной экспертизы в вопросах исследования объектов интеллектуальной собственности, а именно товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, коммерческого обозначения, наименования места происхождения товара [12, с. 6–12].

Приблизительно такой же уровень включенности специалистов в содержание экономико-криминальной схемы прослеживается применительно к преступлениям, которые совершаются с использованием компьютерных технологий и средств сотовой связи. Ключевыми членами преступной группы являются специалисты IT-сферы, которые моделируют сценарий обмана, разрабатывают программные продукты, вовлекающие доверчивых лиц в сети мошенников, обманным путем генерируют электронную подпись жертвы, обучают непосредственных исполнителей переговоров с планируемой жертвой, с использованием программных средств предупреждают установление фактического места нахождения компьютерных средств злоумышленников. Указанные особенности определяют

специфику работы с электронными носителями информации [13, с. 45–50], а также порядок взаимодействия участников расследования данных преступлений [14, с. 145–150].

Понимание особенностей реализации специальных знаний в криминальной сфере является условием определения роли конкретного субъекта в подготовке и совершении преступления. Это позволяет фактически реализовать положения уголовного законодательства в форме квалификационных выводов по результатам конкретного расследования. Правильная оценка возможна именно при условии объективного, полного и всестороннего познания всех обстоятельств, которые связаны с подготовкой и реализацией преступного замысла. Юридическое познание происшедших событий базируется на конкретности понимания субъектом расследования фактических обстоятельств криминальной реальности и роли криминальных специалистов в достижении преступного результата [15].

Следует констатировать первичность криминалистического знания как ключевого средства юридического познания события преступления и всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. С одной стороны, диалектичность процесса юридического познания криминальной реальности предполагает первичность квалификационных и процессуальных ориентиров на этапе формирования методических и тактических решений в процессе расследования. С другой стороны, квалификационные рамки возможных уголовно-правовых выводов и процессуальные ориентиры принимаемых решений являются лишь гарантией соблюдения законности. При этом они практически не влияют на процесс понимания криминальной реальности

и результаты раскрытия конкретного преступления. Указанная диалектичность познавательной составляющей процесса расследования преступлений является условием целостности блока уголовно-правовых знаний. В научном плане они ориентированы на комплексное понимание и оценку складывающейся криминальной реальности и ее отдельных проявлений, а с практических позиций знания уголовно-правовых наук позволяют совершенствовать квалификационные, организационные, методические и тактические подходы к борьбе с преступностью.

Экспертный фактор в гражданско-правовой сфере нередко тесно взаимосвязан с профилактикой преступлений. В криминальной реальности существует проблема урегулирования споров, которые в силу большого стоимостного значения объема претензий сторон, могут провоцировать уголовные преступле-

ния. Определенной профилактической мерой в данном негативном процессе может являться деятельность эксперта, который, например, выступает в роли медиатора участников строительства.

По мнению А.Ю. Бутырина и других представителей экспертного сообщества [16, с. 6], существует недоверие к медиатору, как не обладающему властными полномочиями. Кроме того, проявляется стремление сторон к безусловной победе в споре, а не к поиску компромисса. Наконец, используются методы сокрытия или фальсификации информации. Такие ситуации предполагают наличие у эксперта-медиатора криминалистических знаний по методике и тактике установления обстоятельств происшедших событий и возможность его консультационного взаимодействия с представителями оперативных и следственных подразделений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лубин А.Ф. Некоторые особенности парадигмы научной школы «криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России» / А.Ф. Лубин // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики : материалы 7-го Межвуз. науч.-практ. семинара (Москва, 12 февраля 2016 г.) / под общ. ред. А.Ф. Вольнского, Б.Я. Гаврилова, А.Ф. Лубина. — Москва, 2016. — С. 162–174.
2. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы / С.Ю. Журавлев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (13). — С. 41–46.
3. Никитина И.Э. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект / И.Э. Никитина, М.Г. Нерсисян, И.Д. Ша-рапова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14, № 3. — С. 90–99.
4. Журавлев С.Ю. К вопросу о понятии и содержании экономико-криминальных несоответствий как комплексных следов преступной деятельности экономической направленности / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — Т. 4, № 2. — С. 209–216.
5. Омелянюк Г.Г. Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды / Г.Г. Омелянюк, М.А. Вакула, М.В. Никулина // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14, № 3. — С. 46–53.
6. Таубкин И.С. Экспертный анализ версии о причастности электростатического разряда с упаковок из картона к пожару / И.С. Таубкин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 1 (33). — С. 56–63.
7. Бутырин А.Ю. Выводы в заключениях эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве / А.Ю. Бутырин, И.А. Данилкин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 71–75.

8. Зинин А.М. Особенности исследования изображений двойников / А.М. Зинин, Ж.Г. Бергер // Теория и практика судебной экспертизы. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 76–83.
9. Криминалистика : курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. — Нижний Новгород : НА МВД России, 2019. — 586 с.
10. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания : учеб. пособие / под ред. С.Ю. Журавлева. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 289 с.
11. Клевцов В.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков : монография / В.В. Клевцов, А.Н. Сretenцев. — Орёл : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. — 97 с.
12. Никитина И.Э. Актуальные проблемы сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности / И.Э. Никитина // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12, № 3. — С. 110–118.
13. Омелянюк Г.Г. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы / Г.Г. Омелянюк, В.В. Гулевская, А.С. Савенко // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14, № 1. — С. 6–12.
14. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Гаврилин // Труды академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 45–50.
15. Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / Ю.В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. — 2018 — № 4 (48). — С. 145–150.
16. Эксперт-строитель в роли медиатора / А.Ю. Бутырин, Е.Б. Статива, О.В. Жукова, А.В. Капусткина // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14, № 2. — С. 6–15.

REFERENCES

1. Lubin A.F. Some features of the paradigm of the scientific school "Forensic means of ensuring the economic security of Russia". In Volynsky A.F., Gavrilova B.Ya., Lubin A.F. (eds). *Concept of the formation and use of a forensic complex of methodological and tactical means of detecting and investigating crimes in the field of Economics. Materials of the 7th Interuniversity Scientific-Practical Seminar*, Moscow, February 12, 2016). Moscow, 2016, pp. 162–174. (In Russian).
2. Zhuravlev S.Yu. Forensic culture of enforcement: content and discussion issues. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 1, pp. 41–46. (In Russian).
3. Nikitina I.E., Nersesyanyan M.G., Sharapova I.D. Situational approach to corruption crimes prevention: forensic aspect. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 90–99. (In Russian).
4. Zhuravlev S.Yu., Kotelnikov P.A. On the concept and content of economic and criminal actions as complex criminal traces of economic direction. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, vol. 4, no. 2, pp. 209–216. (In Russian).
5. Omelyanyuk G.G., Vakula M.A., Nikulina M.V. Problems of cost evaluation of damage to environmental objects. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 46–53. (In Russian).
6. Taubkin I.S. Expert analysis of the version of the involvement of electrostatic discharge with packages of cardboard to fire. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2014, no. 1, pp. 56–63. (In Russian).
7. Butyrin A.Yu., Danilkin I.A. Expert's conclusions in criminal investigations of construction fraud. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 71–75. (In Russian).
8. Zinin A.M., Berger Zh.G. Forensic comparison of facial images of doppelgangers. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 76–83. (In Russian).
9. Lubin A.F. (ed.). *Criminalistics*. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. 586 p.

10. Zhuravlev S.Yu. (ed.) *Investigation of human trafficking: methodology, tactics, special knowledge*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 289 p.

11. Klevtsov V.V., Sretentsev A.N. Problems of investigation of crimes associated with the distribution of "designer" drugs. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov Publ., 2015. 97 p.

12. Nikitina I.E. Current issues in justice and home affairs cooperation between EU member states pertaining to forensic services and investigative operations. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 110–118. (In Russian).

13. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of intellectual property objects for forensic purposes. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 6–12. (In Russian).

14. Gavrilin Yu.V. Electronic memory devices in criminal procedure. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 4, pp. 45–50. (In Russian).

15. Gavrilin Yu.V. The practice of interaction's organization in the crimes' investigation committed with using the informational and communication technologies. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 4, pp. 145–150. (In Russian).

16. Butyrin A.Yu., Stativa E.B., Zhukova O.V., Kapustkina A.V. The forensic construction expert as a mediator. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 6–15. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлев Сергей Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey Yu. Zhuravlev — Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 09.12.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2021